

С оглушительным криком тень Тома Риддла взорвалась вспышкой света. Гарри бы торжествовал - насколько это вообще возможно для умирающего человека, - если бы его внезапно не охватила боль, ещё более сильная, чем яд василиска, просочившийся в каждую часть тела. Казалось, будто часть его головы, прямо на месте шрама, внезапно вырвалась наружу. Гарри закричал от сильной боли, и по его лицу потекла густая чёрная жижа - крестраж в его шраме был изгнан и уничтожен ядом василиска. Гарри едва приходил в себя от боли, прежде чем услышал величественную птичью трель: рядом с мертвым волшебником приземлился феникс Фоукс. Не теряя времени, Фоукс начал проливать множество своих целебных слез на рану Гарри, нанесенную василиском. Дыра в руке Гарри затянулась, а странная золотисто-красная жидкость, которой все еще была залита рана, засохла. Затем Фоукс пролил несколько слез на шрам Гарри, в результате чего знаменитая молния затянулась и превратилась в слабую линию, все еще заметную, но теперь похожую на маленький шрам, которому уже несколько лет. Исцелившись, Фоукс запел радостную песню, чтобы вывести Гарри и Джинни из бессознательного состояния. Первым очнулся Гарри: он неловко сел и посмотрел на прекрасного феникса, а затем перевел взгляд на Джинни. Девушка Уизли выглядела гораздо лучше, чем раньше: к ее лицу вернулся цвет, и она начала шевелиться.

"Чувствуешь себя лучше, Джинни?" спросил Гарри, слегка ухмыляясь первокурснице.

"Гарри! Мне так жаль! Это был Том! Он... он... он захватил меня. Он заставил меня открыть палату! Я ничего не могла сделать". Джинни захлебывалась слезами, вспоминая последние несколько месяцев, когда она была одержима.

"Теперь все в порядке, Джинни. Том ушёл, а Рон ждёт нас в туннеле. Давай выберемся отсюда, и тебя осмотрит мадам Помфри". ответил Гарри, пытаясь утешить расстроенную девушку.

-Временной скачок: Следующий день.

Гарри нервно ёрзал, пока мадам Помфри, МакГонагалл и Дамблдор сидели вокруг его лазаретной кровати и расспрашивали его о подробностях происшествия в Тайной комнате. Дамблдор и МакГонагалл расспрашивали, а мадам Помфри просто накладывала на него различные лечебные чары и проводила диагностику, чтобы убедиться, что он здоров. Вчера вечером, после того как Гарри вернулся из Тайной комнаты и обманом заставил Люциуса Малфоя освободить домашнего эльфа Добби, его отправили в Больничное крыло, где мадам Помфри несколько часов возилась с ним, а затем напоила сонным отваром и уложила в постель. Казалось, что теперь, когда Гарри отдохнул, Дамблдор и МакГонагалл решили расспросить его о том, что произошло в Палате. Рассказав всем троим сотрудникам о своем пребывании в Палате, Гарри решил задать несколько собственных вопросов.

"Профессор Дамблдор, у меня будут проблемы из-за того, что я повредил меч Гриффиндора?" спросил Гарри с опущенным взглядом, боясь, что его могут наказать за повреждение такой бесценной реликвии.

"Конечно, нет, мистер Поттер. Вы использовали меч по назначению, чтобы защитить себя и других от вреда. Я не вижу причин наказывать вас за это". Дамблдор ответил, а МакГонагалл кивнула в знак согласия. Гарри выдохнул с облегчением, что вызвало легкую улыбку у всех трех сотрудников.

"Мадам Помфри, люди, которые были окаменели, уже в порядке?" спросил Гарри, надеясь, что с Гермионой и другими учениками все в порядке.

"Пока нет, мистер Поттер, профессору Снейпу нужен еще один день, чтобы закончить

восстанавливающее снадобье из мандрагоры. Но к завтрашнему дню все студенты будут на ногах, хотя я настаиваю на том, чтобы проверить их всех на всякий случай". Мадам Помфри продолжала накладывать на Гарри различные диагностические чары, слегка нахмурившись, так как продолжала получать странные показания, которые не соответствовали ни одному известному ей заболеванию.

<http://tl.rulate.ru/book/106343/3794874>